

В объятиях Зверя

Автор:

Сильвия Лайм

В объятиях Зверя

Сильвия Лайм

Любимая дочь, самая богатая невеста, юная наследница престола... С малых лет мне завидует каждая девушка княжества. Только я легко променяла бы свою жизнь на любую другую. И потому ни одним дверям не удержать меня в золотой клетке. Жаль я не знала, когда решалась на побег, что по моим следам пойдет тот, кого я ждала столько лет. Злой, дикий, хищный и опасный. Мой собственный личный Зверь...

Автор обложки – Сильвия Лайм, использовано фото с официального фотостока

Сильвия Лайм

В объятиях Зверя

Глава 1

Тонкий женский стан сверкнул между деревьев и снова исчез.

Медленной поступью крадущийся хищник переступил с ноги на ногу. Незаметной серой тенью прошмыгнул от златодрева до раскидистого иглолиста. Сладкий запах женщины, самки, с непривычной силой ударил в голову, будя охотничьи инстинкты, заставляя стучать сердце быстрее.

Незаметно для самого себя он начал двигаться крадучись, словно и впрямь готовился поймать добычу. Кровь стала горячей, а мышцы налились сталью.

Вот она. Молодая девушка, которой не дашь больше шестнадцати. Однако мужчина знал: уже месяц, как по законам людского государства она стала совершеннолетней. Девятнадцать. Именно столько ей исполнилось, когда она вздумала сбежать.

Но сейчас перед ним оказалась хрупкая девочка, издалека казавшаяся почти феей. Тонкие руки, узкая талия, которую он мог бы обхватить ладонями, кукольное лицо с огромными глазами. Но при всей своей миниатюрности это абсолютно точно была молодая женщина. И он собирался ее поймать.

Его звали Фьералин. Сын Ледяных холмов – так он любил представляться. Высокий, широкоплечий мужчина, гибкий и ловкий, как лесной зверь. У него были странные белые волосы с черными подпалинами, напоминающие то ли небрежно лежащие пряди благородного господина, то ли взъерошенную гриву дикого льва.

Одежда мужчины тоже казалась необычной. Замшевые штаны оторочены снежным мехом, легкая охотничья куртка надета прямо на голое тело.

Но все это было не столь примечательным как тот факт, что Фьералин Ледяных холмов не являлся человеком.

Но сейчас изумрудную траву приминала легкая поступь двух ног, а не четырех. Сегодня по земле двух лун шел мужчина, а не зверь. И только антрацитово-черные глаза с тремя вертикальными зрачками намекали на его опасную хищную природу, чуждую людской расе. Потому что мужчина был эринием – существом из другого мира.

Фьералин шел по следам женщины. Девушки. Он был лучшим следопытом из всех возможных. И тот, кто дал ему задание найти беглянку, не смог бы выбрать более подходящую кандидатуру.

Дикий лес сменил проторенную тропинку путника. А потом широкие поля сменили сам лес. День прогонял ночь, а ночь укрывала горизонт своими

мрачными крыльями с завидным постоянством. Но мужчина не терял след.

Даже когда небо заволокло тучами в цвет вен, отравленных злой магией, Фьералин не испугался. И хлынувший следом за этим ливень не сумел смыть тонкий эфемерный запах, который направлял мужчину, словно охотника за жертвой.

Но, чувствовалось, что жертва постаралась спрятаться, как можно лучше. Когда ноги следопыта вывели его за границу спорных земель, Фьералин впервые удивился, испытав легкую волну беспокойства. Эти степи были пустынными и опасными. А впереди ждало место, попадать в которое ему бы очень не хотелось. И он до последнего надеялся, что его цель окажется достаточно умной девочкой, чтобы тоже туда не лезть.

Однако, все указывало на обратное.

Спускались сумерки. Теперь Фьералин брел по узенькой полосе редкого прибрежного леса, который должен был закончиться бескрайним Сапфировым морем. В воздухе уже пахло свежестью и солью, бризом и красными водорослями. Но и не только ими. Тонкий пряный аромат женщины здесь усиливался с каждым шагом. Встряхнув головой, эриний двинулся вперед увереннее. Его цель была близка.

Уже сегодня он покончит с этим и вернется домой. Почувствует хруст снега под ногами, услышит свист ледяного ветра в ушах. Эреб, а особенно его Северные холмы, не были гостеприимными. Но для сына этой земли не существовало места родней.

Впереди мелькнула женская фигура.

Тогда мужчина вдруг признался самому себе: так быстро покидать этот мир тоже будет жаль. Он не был здесь почти пятнадцать лет. И теперь ему очень хотелось увидеть ту, что в последнюю их встречу лопаткой зарывала кукол в песочнице.

Но картина, представшая его глазам, заставила Фьералина, как минимум, удивиться.

Высокая грудь над темным корсетом, эротичные изгибы круглых бёдер, затянутых в облегающие брюки.

Легкие охотника со странным удовольствием втянули воздух, ставший будто бы густым от сладковато-пьянящего аромата женского тела.

“Изменилась...” – мелькнула в голове мысль. “Но это все еще она, маленькая Марисса Дайше. Вот только уже совсем не похожая на того беспомощного малыша, которого я по глупости ожидал увидеть. Но ты ведь уже не ребенок, да, Марисса?..”

Мужчина задумчиво склонил голову набок, рассматривая смолисто-черные волосы девушки, водопадом тьмы распустившиеся по округлым плечам. Скользнул взглядом по корсету, открывающему красивые изгибы спины и талии.

Его воспоминания хранили совсем другую картинку. Худенькая улыбчивая малышка с двумя растрепанными хвостиками и чумазым лицом. Этот образ совершенно не сочетался с той ухоженной девушкой, что сейчас пряталась среди деревьев.

Фьералин подкрался ближе, не переводя взгляда с одинокой путницы, отчего-то склонившейся над кустом желтого лютоглаза. Между ними оставалась пара метров, как вдруг гибкое женское тело резко распрямилось, прыгнув в сторону скрывающегося мужчины.

Янтарный свет заходящего солнца мелькнул на лезвии кинжала. И если бы Фьералин был обычным человеком, наверняка удар клинка достиг бы цели. Но по следам юной беглянки шел эриний.

Сын другого мира, имя которому Эреб, родился не меньше полутора сотен лет назад. Наполовину – дух, наполовину – существо из плоти и крови. Сильный колдун, особенности магии которого были мало кому известны. Ведь эринии чужды этой реальности.

Когда-то сотни лет назад их и вовсе не существовало на Беане – земле двух лун. Но то было слишком давно.

Однако, опыт и близкое знакомство с людской расой позволяли зверю настолько сжиться с обликом двуногих, что теперь он частенько даже думал, как человек. А уж излюбленную привычку эриний лакомиться слабейшими он и вовсе считал мерзкой. Ведь люди по-умолчанию не могли тягаться с высшими духами Эреба. А значит, прекрасно годились в пищу. Но Фьералин всегда считал, что завтракать тем, с кем можно приятно побеседовать, как минимум – дурной тон.

Молниеносное движение, легкий толчок в спину, и девушка отскочила вбок, так и не достигнув цели.

Две пары глаз наконец-то встретились. Черные с тремя вертикальными зрачками и... разноцветные. У Мариссы были очень странные и необычные радужки, хоть и вполне человеческие. Издали могло показаться, что они темно-карие. Но стоило приглядеться внимательнее, как становилось ясно: левый глаз отливал загадочным лиловым цветом, а правый – травяной зеленью.

Длинные землисто-черные пряди упали на женское лицо, пока беглянка приходила в себя, обступая по кругу мужчину. Она перехватила кинжал в другую руку, слегка согнув колени. Становилось ясно, что она готовится к очередной атаке.

Но схватка с этой женщиной не входила в планы Фьералина.

– Полегче, крошка, я не причиню тебе вреда, – спокойно сказал он, выпрямляясь и демонстративно поднимая руки вверх.

Подул слабый ветерок, всколыхнув растрепанные черно-белые волосы-гриву.

И в тот же миг девушка прыгнула снова.

Этого эриний тоже не ждал. Когда беглянка оказалась совсем рядом он перехватил ее руку, занесенную для удара, и следующим движением блокировал колено, направленное в пах.

В разноцветных глазах девушки молчаливо вспыхнуло нешуточное пламя. А Фьералин немного отстраненно отметил, что для такой юной особы удар у Мариссы был довольно сильным.

– Женщина, брось кинжал, твое дело жарить мясо, – проговорил он, защищаясь и в очередной раз останавливая удар клинка.

Вместо ответа девушка отпрыгнула назад, тяжело дыша. Но на её лице отчетливо читалось, что отступить она не собирается.

Фьералин про себя выругался.

“Что за несносная девчонка? Когда она успела стать такой упрямой?”

Пока мысли неслись прочь, кровь закипала от борьбы. Охоты...

– Ты не понимаешь, что творишь, – раздался из его груди слегка неконтролируемый рык. Зверь давал о себе знать. Зверь чувствовал бой, адреналин и... самку.

“Вряд ли она помнит, кто я”, – подумал Фьералин, пытаясь отвлечься от собственных инстинктов. “Иначе зачем ей было бы нападать?”

Битва продолжалась, и теперь молчали они оба. Девушка бросалась на него, как дикая кошка, не зная усталости, а мужчина защищался, размышляя, что вряд ли стоит сейчас открывать Мариссе, кто перед ней. Если вот так она реагирует на незнакомцев, что же будет, когда она поймет, кто он и зачем явился?

Но с каждым разом собственные инстинкты все больше завладевали разумом эриния. Ему нравилась эта схватка. Вертикальные зрачки блестели, словно росчерки лезвий. Грудная клетка вздымалась быстро и высоко, кровь закипала. Марисса действительно не понимала, что делает. Иначе остановилась бы уже давно.

А значит, самому Фьералину пора заканчивать эту игру, пока она не стала слишком опасной.

И, как только Марисса вновь прыгнула, мужчина ловко перехватил ее запястье, вывернув так, чтобы оружие выпало. Завел другую ее кисть за спину. А когда она попыталась вырваться, сделал подсечку, повалив на спину и оказавшись сверху.

Он задрал ее руки, сжав одной ладонью, а второй внезапно схватил девушку за горло, сильно, но осторожно прижимая к земле.

Так было принято на Эребе, когда самец побеждал в схватке самку. Только Марисса об этом, конечно же, знать не могла.

Она тяжело дышала под ним, слегка приоткрыв рот, и не отводя горящего взгляда.

Алая пелена застилала мужчине глаза. Сердце стучало, как бешеное. Взгляд опустился на влажные губы, скользнул по красивой шее к изгибу ключицы.

В какой-то миг он не удержался и вдруг расслабил руку, едва заметно проведя пальцем по этой ямке.

Рот наполнился слюной, горло жгло. Фьералин громко сглотнул, пытаясь вернуть себе контроль над телом. Пытаясь подавить инстинкт, который не просыпался уже так давно.

Взглянул в темные разноцветные глаза и замер, перестав дышать. Потому что Марисса внезапно покраснела, облизав губы.

В следующий миг он вдруг резко встал, освободив девушку из захвата, и глухо произнес:

– Ты всех незнакомцев пытаешься убить при первой встрече, или это я такой везучий?

На этот раз, хвала Седым снегам, она не нападала. Приподнявшись на локтях, девушка окинула его изучающим взглядом, все еще глубоко дыша. Неожиданно Фьералину стоило большого труда отвернуть голову и не смотреть на мерно вздымающуюся грудь.

– Только тех, которые крадутся за мной, прячась между деревьями.

Эриний резко обернулся, скрывая удивление и ухмылку.

Значит, она его заметила. Что ж, минус – ему и плюс – девчонке.

“Молодец. В следующий раз надо быть внимательнее. А лучше, чтоб следующего раза не было в принципе...” – подумал он.

– Детка, если я и крался, то в надежде поймать себе кого-нибудь на ужин. Не моя беда, что ты так похожа на живность, – легко солгал он.

– Живность? Я? – изумилась до глубины души девушка, поднимаясь на ноги. – И с кем же ты меня перепутал, позволь узнать?

Фьералин пожал плечами, лениво повернув голову в сторону.

– С маленькой травоядной свинкой.

Девушка фыркнула, стряхивая листья со штанов, и ничего не ответила. Но уже через миг развернулась, намереваясь продолжить свой путь в гордом одиночестве.

– Постой, детка, ты куда? – окликнул ее Фьералин, тут же догоняя.

“Вот строптивая девчонка...” – думал он, размышляя, как заинтересовать девушку и узнать конечную цель ее путешествия.

– А это имеет значение? – бросила она, не поворачивая головы. Затем наклонилась и подобрала свой кинжал.

– Конечно! Вдруг нам по пути? – с наигранной легкомысленностью ответил мужчина.

– Ну, это вряд ли, – раздался смешок, а затем шелест лезвия о мягкие ножны.

– И все же!

Марисса выдержала небольшую паузу и вдруг неожиданно согласилась:

– Что ж, хорошо!

А Фьералин ощутил неприятное покалывание в груди. Как дурное предчувствие.

– Я направляюсь к себе домой, в Эденрейс. Город морских нимф.

Новость прозвучала как гром над желтым горизонтом бескрайней пустыни. Холод разлился по телу эриния, когда он понял, что мог опоздать. Но он ничем не показал эмоций, всколыхнувших кровь.

– Какое совпадение! И я туда же, – притворно весело добавил мужчина. Нам с тобой по дороге, крошка. Так и быть, составлю тебе компанию.

И, не обращая внимания на изумление в глазах Мариссы, спросил:

– Как тебя зовут, дорогуша? Честное слово, я постараюсь запомнить.

Он уверенно продолжал играть роль беззаботного путника, опасаясь оттолкнуть и испугать беглянку. И, казалось, план работал. Марисса повернула к нему темную головку и ответила:

– Сперва ты назови свое, незнакомец...

Фьералин перехватил напряженный разноцветный взгляд, который помнил совсем иным. Веселым, наивным, детским...

– Меня зовут Лин, – отозвался мужчина. И ему на миг показалось, что радужки его собеседницы еще сильнее потемнели. Но всего на миг, а затем она отвернулась.

– А меня – Ива.

На этот раз Фьералин даже приподнял бровь от удивления.

Она назвалась чужим именем. Как и он сам. О чем это могло говорить?..

Конечно же о том, что она скрывается и не хочет быть узнанной. И, до поры, до времени, эта игра была на руку охотнику.

– Тогда показывай дорогу, Ива, – кивнул он. – Я никогда прежде не был на землях нимф.

Фьералин старался, чтобы его голос звучал как можно более беззаботно. Но внезапно девушка усмехнулась, бросив на него острый, немного презрительный взгляд.

– Конечно, не был. Потому что мужчинам запрещено входить в Эденрейс. И первый, кто осмелится нарушить запрет, умрет на месте.

Повисла напряженная пауза, во время которой Марисса, назвавшаяся Ивой, внимательно смотрела на спутника, ожидая его объяснений. Ей казалось, что она загнала его в ловушку, и сейчас ему придется что-то рассказать.

Но Фьералин был далеко не так прост, как могло показаться. Он широко улыбнулся, хитро сверкнув черными глазами, как дикий кот.

– Значит, очень скоро, малышка, тебе предстоит сильно удивиться...

Глава 2

– Как ты думаешь, он придет?

Высокий смуглокожий мужчина, на вид – не более сорока лет, нервно мерил шагами просторы большого мраморного зала. Его черные, как ночной мрак, волосы были привычно убраны в три косы, начинающихся от самого лба. Гордые аметистовые глаза сверкали неуверенностью. В тугих мышцах чувствовалась скованность и напряжение, широкие ладони плотно сжались в кулаки.

– Конечно, придет, – улыбнулась женщина, чей возраст вообще было невозможно угадать. С одной стороны она выглядела очень молодо, и кто-то даже сказал бы: “Дерзко”. Длинные, до самых бёдер, густые волосы, которые женщина носила исключительно распущенными, имели невероятный нежно-розовый цвет. Больше ни у кого во всем мире не было подобного украшения.

Иногда, когда женщина смеялась, можно было заметить блестящий шарик пирсинга у нее в языке. Все вместе это вряд ли могло составить “приличный образ” королевы Пангирии, великого людского государства. Ведь именно этот титул и носила удивительная женщина. Однако, стоило кому-нибудь взглянуть в ее добрые изумрудные глаза, полные горделивого спокойствия, терпения и мудрости прожитых лет, становилось ясно, что не все так просто с розововолосой правительницей.

– Но он не появлялся в Пангирии уже более десяти лет, – ворчал мужчина, и стук невысоких каблучков его сапог отражался от стен.

– Прекрати панику, Леран, – уверенно отвечала женщина. – В конце концов, ты – король, а не мальчишка. Прояви терпение. Надо просто еще немного подождать. Он обязательно придет.

– Терпение?! – чуть громче, чем нужно, воскликнул мужчина, который и впрямь являлся правителем всех людей. – Вопрос стоит о жизни нашей дочери, Лера! Как я могу быть спокоен?!

Королева вздохнула и благоразумно выдержала паузу.

– Марисса всего лишь сбежала из дома. Знаешь как часто в моем мире дети сбегают от опеки родителей? К тому же она уже не маленькая, Лер. Ей девятнадцать.

– Твой дом – здесь, а твой мир – Беана, моя дорогая, – немного устало ответил мужчина так, словно повторял это уже множество раз. – А Марисса всегда будет для меня маленькой малышкой, ты же понимаешь...

Король подошел к расположившейся на кресле женщине, сел на подлокотник и погрузил ладонь в длинные, как водопад, розовые локоны.

– Понимаю, – кивнула королева, прижимаясь лбом к мужу и закрывая глаза. – Но ее нет всего пару дней. Потерпи еще. У нас выросла очень самостоятельная девочка.

На этот раз Леран ничего не ответил. Он пропустил между пальцами волнистую прядь и вздохнул. Это всегда успокаивало.

Волосы жены были густыми и очень тяжелыми. Они лежали на светлых женских плечах почти как королевская мантия. И именно он, Леран, уже столько лет запрещал ей обстригать свое “розовое сокровище”. А королеве приходилось подчиняться, молча наблюдая, как локоны отрастают все ниже и ниже. А все потому, что правительница очень любила своего мужа.

Вдруг раздался громкий стук в дверь, заставивший вздрогнуть королевскую чету.

– Войди, – приказал мужчина, вмиг напрягаясь.

Скрипнули петли, пропуская в зал слугу:

– К вам гость, ваши Величества. Он назвался Фьела... Фера... Фарули...

– Впусти, – резко бросил король.

– Прошу прощения, – с поклоном попятился назад слуга, впуская в помещение высокого, как и сам правитель, такого же широкоплечего мужчину. А, может быть, даже и выше.

Двери закрылись, и на миг все трое напряженно замерли разглядывая друг друга.

У гостя было открытое лицо со странными бездонно-темными глазами. Волосы ложились на щеки непослушными прядями от снежно-белого до иссиня-черного.

– Я решил войти привычным для вас способом, – раздался в звенящей тишине голос незнакомца. – А то, не ровен час, испугаетесь, потом сердечные капли пить. Годы-то уже не те...

В чуть самоуверенном взгляде из-под бровей сверкнула ирония.

– Фьер! – тут же воскликнула королева и соскочила с кресла, побежав к старому другу.

Гость сделал шаг вперед и порывисто заключил ее в кольцо из рук.

– Лера, – улыбнулся он, – давно не виделись, дорогуша. Но не нужно так сильно давить! Помнишь, как я не люблю объятия? Кстати, ты неплохо сохранилась, пожалуй, все так же аппетитна, как и прежде. Как там твоя печень?..

Когда королева отстранилась, они оба смотрели друг на друга с веселой ухмылкой.

– Полагаю, за эти годы моя печень стала только больше. Так что здесь я тебя не разочарую, – подмигнула она.

– А ты все также несмешно шутишь, – раздался голос короля, разрывая тесные объятия старых друзей. Он подошел ближе и сдержанно протянул руку. – Но я рад, что ты снова с нами.

Гость ответил на рукопожатие и с дерзким блеском в глазах сказал:

– Я тоже рад встрече, Леран Дайше по прозвищу Тень. Но вот тебя я бы есть не стал. Ты выглядишь не так вкусно, как прежде. Бледненький какой-то, хилый. Болееешь, что ли?

Королева слегка напряглась, ожидая от мужа очередной недовольной тирады. Но неожиданно тот весело хмыкнул и ответил:

– Все мы не молодеем, Фьер. Даже ты. Признавайся, к чему на самом деле эта человеческая маска? Скрываешь седую шерсть и лысый хвост?

Фьералин широко улыбнулся и вдруг захохотал, тут же обнимая старого друга.

– Поверь, моя шерсть все такая же мягкая и густая, в отличие от твоих тощеньких косичек, – смеясь ответил он, намекая на необычную прическу повелителя людей.

– Ну вы так до вечера будете спорить! – наигранно возмутилась королева. – Пойдемте, нам нужно многое обсудить...

Прошло всего несколько часов, как между ними всё было уже ясно. Они сидели за большим столом, накрытым в этот раз всего на три персоны, и тихо разговаривали.

– Тебе положить рулетиков? – заботливо спросила у гостя правительница, наверное впервые за последние годы выступая в роли служанки.

Фьералин широко улыбнулся.

– Сколько гостя не корми, все равно напьется, так ведь? – усмехнулся он, отказываясь от угощения и тут же приступая к делу: – Значит, сами вы не можете ее найти? – спросил он, едва отпив вина из глубокого золотого кубка.

– Увы, – процедил сквозь зубы король.

Он не любил признаваться в своих слабостях. – Ее скрывает какая-то магия, и это пугает меня больше всего.

– Но ведь она ваша дочь, чего ты удивляешься? – легкомысленно переспросил Фьералин. – Насколько я понимаю, малышка должна быть сильнейшей колдуньей своего времени. С вашими-то родословными...

В этот момент король и королева переглянулись.

– Она не унаследовала ни мои силы, ни силы матери, – хмуро отозвался правитель после некоторой паузы. – Полная... магическая пустота.

Гость тряхнул черно-белыми волосами, упавшими на глаза, и слегка нахмурился.

– Это меняет дело. Значит, ее скрывает кто-то другой.

В этот момент королева махнула рукой.

– Это может быть кто-нибудь из ее друзей, но...

– Не может, – перебил муж. – Лера, пойми, наконец, что ситуация гораздо серьезнее, чем ты думаешь! Наша дочь без магии, охранников, без защиты. Одна, тьма ведаёт где! Ее могли украсть, чтобы шантажировать нас, неужели ты не понимаешь?!

Впервые за долгие годы король сорвался на крик. Его жена опустила голову и вдруг нервно сцепила пальчики в кулаки.

Фьералин внимательно посмотрел на старую знакомую. На ее волшебного цвета волосы, в которых еще не проступила седина, на светлое лицо, почти не тронутое годами. На бесконечно усталые изумрудные глаза. И понял: мать боялась за дочь ничуть не меньше отца. Она лишь умело скрывала это, успокаивая и себя, и его. Чтобы не впасть в полное отчаяние.

– Я помогу, – сказал он твердо, но одновременно так ласково, что королева улыбнулась.

– У тебя получится? – с надеждой и недоверием поднял на него взгляд король. – Никому до конца неизвестны пределы возможностей эриний. Только вам самим.

– Можешь не сомневаться, Тень, – кивнул Фьералин со всей серьезностью. Хотя ему очень хотелось бы съязвить, но и самому тупому огру было понятно, что сейчас не лучший момент. – Я не видел вашу дочь почти пятнадцать лет, – продолжал он. – Мне нужно то, что принадлежало ей. Что она носила почти постоянно. Что всегда было при ней.

Королева переглянулась с мужем и тут же вскочила на ноги, выбежав из залы. Однако, уже через пять минут, запыхавшись, появилась вновь. В ее руках покачивался маленький золотой браслет с белой фигуркой тигра.

Фьералин нахмурился. И на этот раз сильно.

– Когда-то я подарил малышке эту побрякушку на день рождения. Привязал к плюшевому зайцу, предупредив, чтобы не пыталась на длинноухого охотиться, ведь внутри у него вата. И если его съесть...

– Живот разболится, – закончила королева, кивнув. – Я слышала от нее эту историю много раз. И каждый раз она оглушительно хохотала.

Уловив мрачный молчаливый взгляд собеседника, женщина глубоко вздохнула.

– Марисса очень скучала, когда ты ушел. Сколько ей было? Пять? Шесть?

– Четыре с половиной, – проговорил гость, забирая браслет.

– Четыре, – задумчиво повторила королева. – Несколько лет подряд каждый свой день рождения она загадывала желание, чтобы ты вернулся. А потом просто перестала ждать. Но браслет продолжала носить. А пару дней назад почему-то забыла надеть...

Фьералин кивнул на этот раз без капли веселости. Хорошее настроение исчезло, словно слизанное большой бестолковой коровой.

– Я свяжусь с вами, когда узнаю все, что нужно, – ответил он немного резко, уже разворачиваясь к выходу.

На столе так и осталась недоеденная индейка в медово-травяном соусе и кубок с вином, от которого отпили всего пару глотков.

Но гостя никто не остановил. Правящая чета только грустно и с надеждой обнялась, глядя вслед удаляющейся мужской фигуре, очертания которой стали размываться.

На этот раз Фьералин не стал пользоваться дверьми. На этот раз было не до эффектных сцен. Как можно быстрее он хотел очутиться на свежем воздухе, почувствовать вибрацию легкого ветерка, услышать тихое гудение земли.

Эта семья была очень дорога ему. Лера и Леран. Король и королева Пангирии, с которыми его связывали совершенно удивительные и теплые воспоминания.

Немногие хорошие воспоминания из тех, что хранились в его памяти ранящими осколками.

Но их дочь, маленькая Марисса, которую он помнил крохотной малышкой с наивным светящимся взглядом, он любил не только из-за родителей. Он любил ее за детскую доброту, за ее звонкий смех, за трогательную дружбу, которой девочка охотно делилась с ним. С эринием – проклятым злобным духом из мира под названием Эреб.

Но, конечно, он никогда не воспринимал привязанность ребенка всерьез. И в тот день, когда он покинул эти земли на целых четырнадцать с лишним лет, ему и в голову не могло прийти, что малышка будет помнить о нем так долго.

Утренний ветерок растрепал волосы Фьералина, которые сейчас более походили на гриву. Он закрыл глаза, чувствуя направления, ощущая восток и закат. Видя, словно на карте, расположение гор Тензена, Пангирию, стелющуюся прямо у ног, Сапфировое море в нескольких лигах на запад. Мелькали перед мысленным зрением тысячи дорог, по которым он мог пойти. Они ветвились, как змеи, расчерчивая поля и долины, упираясь в реки и исчезая в лесах. Видел он и отвратительные разломы, разъедающие землю, как трещины или раны, сочащиеся отравленной зеленью, словно кровью. Разломы, дающие этому миру удивительную магию материи. Разломы, связывающие этот мир с другими.

А потом, не размыкая глаз, Фьералин поднес к лицу маленький золотой браслет со старой, местами потертой подвеской.

И тут же волна яркого аромата проникла в его чувствительные легкие. В нем было так много оттенков, так много нюансов и совершенно невероятных вкусовых мелодий, что на миг у эриния закружилась голова.

Сперва он почувствовал старый, давно знакомый ему запах маленькой малышки. Запах, напоминающий мед с молоком. Он почти стерся с браслета, но отдаленные ноты все еще сохранились.

Однако, почти сразу его перебили более взрослые оттенки. Сирень и слива, дикий виноград и березовое вино. Сладковато-терпкий, пьянящий аромат совершенно не походил на запах ребенка. Это был след женщины. И Фьералин с досадой отметил, что вдохнул его слишком глубоко. Теперь все его тело

реагировало на него, как оголенный нерв на прикосновение. Теперь эринию хотелось идти по этому влекущему следу, хотелось настигнуть добычу, найти... самку.

Хорошо, что инстинкты эриния давно были подчинены его разумом. Фьералин встряхнул головой, отгоняя наваждение, и двинулся вперед. В его голове уже змеился призрачной тропинкой путь, которым шла Марисса Дайше. Осталось только пройти по нему и вернуть беглянку домой. А еще почаще напоминать себе, что Марисса – лишь маленькая дочь его старых друзей. И не вспоминать о том, что, похоже, малышка уже давно выросла...

Глава 3. Марисса

Она долго не могла поверить своим глазам. Смотрела и смотрела, глуша отчаянно бьющееся сердце, пытаясь усмирить участившееся дыхание. И все же это был он. Фьералин, старый друг ее родителей, сын Ледяных холмов Эреба и обсидиановый эриний.

Она могла бы узнать эти черные глаза из тысяч других. Крупные, немного заостренные кверху, дикие и немного насмешливые. Да и, конечно же, три вертикальных зрачка, похожих на росчерк от когтей. Немногие люди в принципе встречали обсидиановых эриний, а уж так близко, чтоб разглядеть их зрачки – и подавно. Так что со стороны могло показаться, что этот высокий, немного растрепанный мужчина – действительно простой путник со странными глазами. Но Марисса знала правду.

Дочь правителей Пангии, молодая принцесса, первый и любимый ребенок знаменитого Лерана Дайше по прозвищу Тень и иномирянки Лериссы. Она тоже была непростой личностью, как бы тошно от этого не становилось. И Фьералин зря надеялся ее обмануть.

“На что он вообще рассчитывал? – возмущенно думала девушка. – Что я поверю в это его выдуманное имя? Лин. Оно даже звучало неприятно. Непривычно.

Когда-то я звала его: “Фер”... Когда не могла выговорить иначе. А он недовольно фыркал, скрывая улыбку за лезвиями зрачков. Тогда все было иначе...”

Под ногами мягко шуршала трава, изредка похрустывали ветки. Они шли рядом, но мужчина старался двигаться чуть в стороне и словно на полшага позади. Принцесс это вполне устраивало. Ровно настолько же, насколько раздражала его ложь.

– Так ты – тоже нимфа? – вдруг спросил он так, словно его это ни капли не волновало.

Марисса бросила взгляд через плечо и еле удержалась, чтоб зло не усмехнуться. “Конечно, не волнует! – подумала она. – Наверняка, в ужасе от одной мысли, что не сможет вернуть меня обратно в замок. Как будто я не знаю, для чего он здесь...”

– Нет, – покачала головой девушка, делая вид, что и правда не понимает его намерений.

Фьералин едва заметно вздохнул, а она тут же мстительно продолжила, едва сдерживая улыбку:

– Я – нимфа пока лишь наполовину. Пройдена только первая часть ритуала. Посвящение. Осталась неделя до второй, до Перерождения. И тогда... обратной дороги не будет.

Внезапно женский голос предательски сорвался.

Девушка едва заметно покачала головой и отвернулась. Она все еще грустила.

Да, она знала, на что шла. И ни за что не повернула бы назад. Но все же ей было немного страшно.

Совсем скоро дух Воды должен забрать кусочек ее души, сделав девушку навеки своей частью. И снова стать человеком уже не получится.

Марисса глубоко вздохнула. Она также сильно боялась этого, как и хотела.

Все же это лучше, чем то, что ждало ее дома. Среди “любящей” семьи...

“Не позволю слабости взять верх над собой, – звучали в голове мысли. – Не в этот раз.”

Как всегда, Марисса разрешила себе немного разозлиться и снова повеселела.

Боковое зрение помогло разглядеть, как изменился в лице ее псевдо-незнакомец. Девушка почти улыбнулась.

“Да, дорогой, все так и есть, – подумала она немного мстительно. – И передай моему папочке, чтоб не ждал свою дочь обратно.”

Снова она исподтишка бросила взгляд на эриния. И сделала вывод, что старый знакомый совсем не изменился! Столько лет прошло, кажется, даже камень замковых стен за это время посерел и дал трещины. Но не он, не Фьералин... Те же мягкие волосы, за которые она в детстве так любила дергать, то же лицо. В человеческом обличьи она видела его всего пару раз, но этого хватило, чтобы образ намертво врезался в память.

– А ты, уважаемый, что забыл в Эденрейс? – поинтересовалась она с ноткой безразличия.

“Посмотрим, успел ли он придумать легенду”, – подумала девушка.

Фьералин убрал назад прядь волос, небрежно упавшую на глаза и взглянул на нее с такой знакомой улыбкой, что у юной наследницы Пангирии отчего-то защемило сердце.

Она вдруг вспомнила, как скучала по нему. По другу, по защитнику, по самому любимому пушистому зверю. А он просто ушёл.

Конечно, ведь она была всего лишь маленьким ребенком. А эринии практически не стареют. Он уже тогда являлся взрослым мужчиной. С чего бы ему было воспринимать всерьез пятилетнюю малявку?

И все же это больно: с каждым годом все сильнее понимать, что для единственного и лучшего друга ты – всего лишь глупый малыш. И Марисса переживала это очень тяжело.

– Я путешествую по миру, – тут же отозвался Фьералин. – Дорога провела меня по многим потаенным местам на земле. Я много чего повидал. Остался лишь Эденрейс.

Тут девушка все-таки улыбнулась.

“Надо же, ему даже не пришлось врать, – подумала она. – Ведь, как эриний, он и правда много лет бродил по нашему миру. Задолго до рождения даже моего отца.”

Марисса вздохнула, вдруг ругнувшись про себя совсем не по-королевски:

“Вот же, дохлый огр! Так сложно иногда представить, сколько ему лет! Он, наверно, и сейчас видит во мне бестолковую девчонку, как и пятнадцать лет назад...”

– А с чего ты взял, что тебя пропустит дух Воды? – спросила девушка, чтоб не думать о собственной непрезентабельности в глазах эриния.

– Меня вообще сложно куда-то не пустить, – самоуверенно бросил он, и уголки его губ приподнялись.

– С чего бы? – усмехнулась она, слегка краснея от его дерзкого взгляда.

– Меня зовут... – он внезапно оборвал сам себя, видимо, вспомнив, что называть настоящее имя нельзя. – Лин. И я всегда добиваюсь поставленных целей. Скоро ты сможешь в этом убедиться, малышка.

Каждый раз после его: “Малышка”, легкая волна неловкости облизывала женские щеки. Это постоянно будто напоминало ей, что Фьералин и правда все еще считает ее ребенком...

На его последнюю фразу она даже сперва не нашлась, что ответить. Наглость его, конечно, зашкаливала, но девушка не могла отделаться от мысли, что, как мужчина, Фьералин очень красив. В детстве она этого как-то не замечала. А теперь... Широкие плечи, уверенный пронзительный взгляд, легкая полуулыбка, вечно блуждающая по губам.

Марисса никогда не была влюбчивой. Более того, видя, как за младшим братом увиваются толпы девушек, и как он легкомысленно поступает со всеми, она вообще не стремилась общаться с мужчинами.

И вот теперь почему-то не могла оторвать взгляда от высоких скул, насмешливых губ и мускулистой шеи этого плешивого дикого эриния, ежа ему под хвост!

“Проклятье, да он даже не человек!” – девушке пришлось принудительно выдохнуть, чтобы успокоиться. “Да, если б мама услышала, как я ругаюсь, выгнала бы половину прислуги...”

Собственный поток мыслей в конце концов вызвал улыбку.

– Что молчишь, малышка? – прервал ее размышления Фьералин. – Наслаждаешься моим обаянием?

Кажется, он уже откровенно издевался.

– У тебя мания величия... Лин, – едко бросила принцесса, стараясь не смотреть в черные глубокие глаза с дерзкими искрами на дне.

– А, что? Прекрасная мания, между прочим, – весело пожал плечами он. – Гораздо лучше, чем мания преследования. Или эротомания. Хотя, нет. Эротомания – тоже ничего.

Марисса резко обернулась, чтобы понять, смеется он над ней или нет. Дурацкая была затея! На миг грудь словно опалило огнем, сердце забилося предательски быстро. Обсидиановый взгляд прожигал насквозь, темная улыбка блуждала по губам, и девушке вдруг стало казаться, что мужчина смотрит на нее прямо через одежду.

“Вот же паучья задница, – опять выругалась Марисса любимой фразочкой дворцового конюха, – кажется, у меня покраснели даже пальчики на ногах. Никогда не испытывала ничего подобного...”

– Ты со всеми незнакомками так самоуверен? – спросила она, нервно отворачиваясь, чтобы сбросить наваждение черных глаз.

Из-за плеча тут же раздался спокойный немного мурлыкающий голос:

– И со знакомыми – тоже. Ничего, ты привыкнешь. Далеко нам еще до входа в ваш нимфский гарем?

– Почти пришли, – немного расслабляясь, ответила она. Потому что и правда, путь почти подошел к концу.

Узкая лесополоса закончилась, выводя их обоих к вершине огромного обрыва.

Здесь было удивительно красиво. Сквозь изумрудную траву к солнцу тянулись коротенькие белые цветы, создавая удивительный пушистый ковер. Лазурное небо растянулось на весь горизонт, утопая в глубокой синеве бескрайнего Сапфирового моря. Солнце роняло жидкое золото на легкую водную рябь, одинокие чайки снежными каплями парили в вышине.

Они медленно подходили к краю обрыва. Девушка обернулась, чтобы посмотреть, какое впечатление на мужчину произвел этот волшебный пейзаж. Но черные глаза молчаливо блестели, лишь чуть сильнее распахнувшись.

Мариссе отчаянно захотелось бы узнать, каков его собственный мир? Есть ли там море, цветы, солнце? Красив ли Эреб? Ведь этот мир чужд эриниям.

Но вряд ли когда-нибудь ей доведется получить ответы на эти вопросы. Скоро сын Ледяных холмов поймет, что пойти вслед за дочкой своих старых друзей не получится. Мужчине не ступить на земли нимф. И их дороги навсегда разойдутся...

Мариссе стало немного грустно от этой мысли. Они не виделись слишком долго, и вот теперь не увидятся больше никогда.

“Но так наверняка будет лучше, – подумала девушка, – ведь для него я – лишь дочь Лерана и Лериссы. Бестолковый подросток, которого надо вернуть домой. А значит, и грустить тут не о чем...”

– Что ж, мы пришли, – она очертила горизонт рукой, довольно улыбаясь. – Вот оно, море. Обитель Великого духа.

– А обитель нимф? – чуть лениво приподнял бровь Фьер. – Честно говоря, милая, обитель нимф меня как-то больше интересует. Вы же не под водой живете, правда? Хвоста я у тебя не заметил.

Девушка ухмыльнулась.

– Чтобы попасть в Эденрейс, достаточно прыгнуть со скалы, Лин.

Эриний недоверчиво посмотрел на собеседницу, а затем шагнул ближе к краю огромного утёса, на котором они стояли.

Там внизу бушующий прилив разбивал волны о злые черные скалы. Это было так далеко внизу, что до путников не долетели даже брызги.

– Но там же камни, – заметил Фьералин, все еще осторожно поглядывая на недоступный берег.

– Именно, – кивнула девушка и тоже бросила взгляд на пенные буруны.

Привычно пробежала по спине дрожь. Она все еще не могла привыкнуть к этому. Чтобы попасть в Эденрейс, нужно прыгнуть. Женщинам, отмеченным духом Воды, бояться нечего. Скалы разойдутся в стороны, и только ласкающие волны примут тело в свои объятия, открывая путь на волшебную землю.

Но с мужчинами все иначе. Им вход сюда запрещен. И скалы останутся на месте, уничтожая любого, дерзнувшего нарушить уединение дочерей морского духа.

– Все еще готов идти дальше? – весело спросила принцесса, скрестив руки на груди.

Фьералин спокойно посмотрел на нее, поймав насмешку. И вдруг начал стягивать жилетку с плеч.

– Надеюсь, у вас там есть во что переодеться? – раздался беспечный вопрос. И следом за жилеткой на траву упали штаны с меховой оторочкой.

Женский взгляд неконтролируемо опустился сперва на обнаженный торс, бугрящийся тугими мышцами, а затем на бедра в облегающих плавках.

– Паучья задница... – вдруг вырвалось у нее.

После чего она стремительно закрыла рот ладонью и густо покраснела, уловив недоуменный мужской взгляд.

– У меня паучья задница? – спросил он, широко раскрыв черные глаза, разве что не обернувшись, чтобы проверить.

“Да, – подумала она, – пожалуй, надо будет передать маме через Фьералина, чтоб она и вправду уволила половину прислуги. А особенно старого конюха Арно, который ругается, как пьяный огр...”

– Нет... я не...

В общем, положение было уже не спасти, Марисса краснела все сильнее. И, чтоб перевести тему, быстро промямлила:

– Ты не сможешь попасть в Эденрейс, даже не пытайся!

– Малышка, я же сказал, что всегда добиваюсь поставленных целей, – спокойно ответил Фьералин, медленно подходя ко мне.

И в таком вот контексте, когда он был почти полностью обнажен, эта его “малышка”, которая сперва ее так раздражала, вдруг заиграла новыми красками...

Слова застряли в горле, смуглое мужское тело с рельефом стальных мышц оказалось вдруг слишком близко. Глубокий обжигающий взгляд теперь

ощущался почти как прикосновение. Девушка могла бы протянуть руку и коснуться его лица, провести рукой по груди. И как же ей этого хотелось!

А еще она вдруг с ужасом поняла, что Фьералин и впрямь прыгнет с утеса. И одна мысль о том, что он совершенно точно разобьется, заставила ее сердце сжаться от испуга.

Да, она все еще помнила, что перед ней не человек. Эриний, дух Эреба. Причем один из сильнейших. Многие думают, что приставка “обсидиановый” – это лишь художественная метафора, означающая темный, как ночь, цвет их глаз. На самом деле это еще и уровень силы. Высший уровень. Ещё бывают хрустальные эринии и янтарные. Их радужки соответственно – прозрачные и желтые. Но по магической мощи они не идут ни в какое сравнение с черными.

Но все же девушка боялась за него. Ведь человеческая оболочка Фьералина была вполне настоящей. Из плоти и крови. Она помнила это еще с детства, когда мужчина прыгнул за ней в озеро с голодными иглозубами, куда она по неосторожности упала. Ей тогда повезло, а вот на эриния было страшно смотреть.

– Не стоит искушать судьбу, – сказала Марисса, стараясь не обращать внимания на близость полуобнаженного мужчины. Близость, которая неожиданно стала сильно волновать. – Я поняла, что ты – лихой парень, и все дела. Но магия утёса работает таким образом, что ты упадешь прямо на камни.

Женский голос звучал максимально серьезно. Она старалась убедить его. По-настоящему. Пусть он не говорит ей правду о своем имени, о цели своего путешествия, о том, зачем собрался в Эденрейс. Все это меркнет по сравнению с тем, что зачарованные скалы его убьют.

– Давай договоримся, малышка, – медленно протянул Фьер, взяв девушку за подбородок и не сводя глубокого пронзительного взгляда. У нее даже сердце на миг замерло. – Если я выживу, ты расскажешь мне, что заставило такую милую девочку пойти на сделку с духом Воды.

– А если нет? – хрипло спросила она, не в силах отвернуться или отвести глаза.

Фьералин внезапно улыбнулся, и это выглядело настолько обворожительно, что она едва удержалась, чтобы не потянуться на мысочках и не прижаться к мягким губам... Внутри вдруг стало горячо-горячо.

– Если не выживу, так и быть, можешь не рассказывать, – усмехнулся он. И тут же повернулся к ней спиной, направившись к краю обрыва.

Она стояла посреди изумрудно-белого цветочного ковра и тяжело дышала. Словно рыба, выброшенная на берег... Никогда с ней не происходило ничего подобного.

– Нет, – прошептала она, глядя, как он смотрит вниз на бушующие волны. – Нет, Фьералин... – сорвалось с губ тихое и неверящее. Но сильное мужское тело уже изогнулось дугой и быстро спружинило вниз, словно стрела.

Марисса подбежала к обрыву, с отчаянно бьющимся сердцем, с ужасом, сковавшим грудь. И успела увидеть, как огромные прибрежные камни будто сползаются туда, куда прыгнул мужчина.

И в ту же секунду она прыгнула за ним, запоздало надеясь, что магия утёса повернет вспять, чтобы принять одну из своих дочерей. Но, похоже, не успела.

Ветер засвистел в ушах, соленый бриз охладил пылающую кожу. Но она думала совсем о другом, не сводя взгляда со смуглой линии мужского тела.

А через мгновение его фигура плавно вошла в толщу воды, почти не подняв брызг. Словно чайка нырнула в глубину за добычей. Только молодая принцесса знала, что Фьералин – не птица. И вряд ли вынырнет...

Глава 4. Марисса

Ей нельзя было останавливаться ни на минуту. Постоянно двигаться вперед, петляя между чужими землями, запутывая следы магическими порошками.

Только так можно было надеяться, что отец с матерью не найдут.

Время шло, и, похоже, план работал. Уже несколько дней она не видела за спиной погони. А она была. Не стоило рассчитывать, что о беглянке все забудут. Принцесса, возможная наследница престола, любимая дочь. Да по ее следам, должно быть, идет вся Пангирия.

Но Марисса оказалась достаточно хитра, чтобы уйти от погони. Земли людей остались далеко позади. Унгарлор – оплот огров она предусмотрительно обошла с запада, с каждым шагом приближаясь к Сапфировому морю.

Сперва ее любезно подвез купец на повозке с сеном, потом она купила себе лошадь на окраинном постоялом дворе. Но на спорных землях пришлось отпустить животинку. Здесь можно было встретить как огромного голодного паука, забредшего случайно слишком далеко от Паучих гор Тензена, так и любую другую недружелюбную тварь. А запах и конское ржание только привлекли бы внимание.

Саму Мариссу скрывали особые волшебные травы. Она осыпала одежду порошком, прятавшим все звуки и запахи, а свои следы периодически припудривала сбором против слежки.

Но вот вокруг оказался негустой лес, который беглянка совершенно не помнила на карте, а магические приправы подходили к концу.

Все это заставляло настроение стремительно падать. Куда она бежит? На что вообще рассчитывает? Ясно ведь было с самого начала, что однажды настанет день, когда на дне мешочков не останется ни крупинки травяных сборов, и тогда придется считать часы до того момента, как ее найдут.

Но все равно она сбежала. Знала, что будет вот так, но иначе не могла. Потому что прежняя жизнь, где ее считают бесполезным пустым местом, стала просто невыносимой.

Принцесса, любимая дочь, наследница престола. Все это лишь пустой звук, когда каждый день на тебя снисходительно смотрят, как на неудачное творение. Как на ошибку матушки-природы, решившей, что дочь двух сильнейших магов Беаны вообще не должна иметь магии.

Её отец, Леран Дайше по прозвищу Тень – человек лишь наполовину. А вторая его половина принадлежит совсем иной расе. Мрачной и опасной расе темных нарр, пьющих жизнь во время эротического возбуждения. У папули черные волосы и сиреневые глаза. Это то, что отличает нарр. То, через что передается их магия.

Её мать – иномирянка. Единственная из известных на Беане. У нее розовые волосы – плод магического эксперимента, и ярко-изумрудные глаза. Последние говорят о небывалой сопротивляемости материи – ядовитой зеленой субстанции, с помощью которой можно колдовать.

Но их любимая дочурка не приобрела ничего от своих родителей. Бледная черноволосая девочка с темными глазами разного оттенка с детства была хрупкой и невзрачной. Волшебство матери и отца отравляло ее, если, не приведи нелегкая, им доводилось колдовать рядом с дочерью. Сотни ведунов и лекарей со всей страны пытались понять, почему ее магические способности “спят”. Но, спустя годы, стало ясно, что они не спят. Их просто нет. А от ребенка, наконец, отстали.

Но то, как жила Марисса потом, было лишь видимостью спокойствия и благополучия. Всегда рядом был младший брат. Фрайн. Вот уж кому повезло с наследственностью. Заколдованные волосы матери, которые, вроде как, не должны были передаваться потомкам, у Фрайна приобрели ярко-бордовый цвет. Сиреневые глаза отца сверкали на смуглом наррском лице, как два аметиста. И он был настолько магически силен, что, казалось, волшебство течет у него по венам вместо крови.

Народ обожал юного принца. Ему не исполнилось еще и десяти лет, как толпы девочек и даже молодых девушек уже начали увиваться за ним хвостом. А юный Фрайн только и успевал бросать одну за другой, наслаждаясь всеобщим вниманием. И, конечно, многие из этих “подружек” не забывали намекнуть в разговоре, как не повезло его “несчастной сестре”.

Все это казалось Мариссе отвратительным.

Девочка росла, избегая излишнего общения со сверстниками. Не любила появляться на придворных балах, не танцевала с дворянскими отпрысками. И хотя многие молодые лорды проявляли к ней знаки внимания, Марисса

игнорировала всех. Ей казалось, частенько не без оснований, что каждому из этих холеных “прекрасных рыцарей” нужна лишь ее королевская кровь. Она считала, что, как личность, не может быть интересна ни одному из них, ведь у нее нет ровным счетом никаких достоинств. Ни магии, ни яркой внешности матери или брата, ни наррской наследственности отца. А глаза разного цвета вообще делали ее слишком странной и необычной.

Таким образом, идея сбежать появилась в голове, как нечто само собой разумеющееся. Как совершенно логичный выход, который должен был спасти юную принцессу от гнета родовых обязательств и неоправдавшихся ожиданий.

И, когда дерзкий план был, наконец, воплощен в жизнь, вот тогда-то Марисса и поняла, что кроме золотой клетки у нее ничего больше в этом мире нет. Это был горький и грустный момент.

Она сидела на поваленном бревне и высыпала на мягкую траву пыль из опустевших мешочков с зачарованными травами. Нужно было что-то решать.

Но, несмотря на безвыходность положения, Марисса не впадала в уныние. Да, легкая грусть сжимала ей сердце, но принцесса с детства привыкла смотреть на невзгоды, как на испытания. Как на экзамен, который нужно сдать любой ценой. И теперь она напряженно искала выходы.

К счастью или нет, но именно в этот час судьба дала ей шанс изменить свою жизнь раз и навсегда.

– Тоскуешь? – раздался звонкий голос позади девушки.

Марисса резко развернулась, молниеносным движением достав кинжал из голенища сапога. Блеснула дорогая сталь, тускло скрипнула резная деревянная рукоять из янтарного дуба. Это оружие было не из дешевых, однако оно совсем не походило на королевскую вещь. Марисса предусмотрительно взяла из собственных запасов самый дешевый клинок. Богатая инкрустация могла привлечь к ней внимание не только простого люда, но и опасных воров.

– Кто вы? – спросила она двух молодых девушек ослепительной красоты.

Одна была жемчужной блондинкой, волосы второй вроде бы были просто серыми, но блестели, как жидкий металл. Большие глаза обеих казались глубокими и немного водянистыми, их цвет девушка не разглядела.

– Не пугайся, – с улыбкой ответила блондинка, подходя ближе.

Марисса заметила, что на незнакомках были одинакового фасона струящиеся платья, очерчивающие грудь и талию.

– Вы идете за мной? – резко бросила беглянка, хотя, чем дольше она смотрела на путниц, тем меньше верила, что они из ищеек отца. Но бдительность терять нельзя.

Марисса переложила кинжал в другую руку и встала в более выгодную стойку.

С юного возраста вместо того, чтобы учить танцы, как приличная принцессочка, она тренировалась с мастерами военного дела. Мечом отец ей запретил махать, но учитель втайне от царственного папы помогал девочке упражняться в бое с короткими ножами.

В итоге к моменту побега Марисса вполне могла врукопашную справиться с взрослым мужчиной, если, конечно, он не был профессиональным бойцом. А с кинжалом могла одолеть и двух, при исключительном везении – даже трех.

Так что этих молодых девушек она нисколько не боялась.

– Нам совершенно незачем идти за тобой, – ответила другая незнакомка. – Это ты пришла на наши земли. Мы подумали, что тебе нужна наша помощь. И пришли.

Марисса на миг замерла. Если они говорили правду, то это мог быть шанс спастись от погони. Избавиться от необходимости возвращаться домой, в ненавистный дворец в Пангирии. Огромный величественный замок, где каждая стена дышала магией Лерана Дайше и словно шептала: “Нас создал великий колдун, твой отец, пустышка...”

Марисса передернула плечами и стиснула зубы. Нет уж, она не вернется домой. Чего бы это ни стоило.

– Так кто вы такие, и чем можете мне помочь? – спросила Марисса, немного расслабляясь, но все еще находясь настороже.

А дальше она услышала самый невероятный ответ, который только можно было предположить.

– Мы – нимфы, – улыбнулась блондинка.

И в этот момент Марисса вдруг с изумлением поняла, что они не лгут. У них была гладкая, словно чуть светящаяся кожа, нежные лица, отличающиеся от людских странной непередаваемой воздушностью. А еще от них веяло магией.

– Докажите, – с придыханием попросила принцесса, в принципе не представляя, с чего бы нимфам прислушиваться к ее требованиям.

И как она не сообразила, что так сильно отклонилась с собственного намеченного пути? По плану ее побег должен был продвигаться гораздо восточнее. А теперь, получается, что совсем рядом Сапфировое море. И, вероятно, вход в Эденрейс. Обитель нимф.

Блондинка, продолжая мягко улыбаться, подошла ближе и села на то самое бревно, с которого Марисса пару минут назад так резво вскочила. Жемчужная нимфа, как ее окрестила девушка, закрыла глаза и подняла руки и лицо к небу. Через мгновение сквозь древесную листву полил теплый дождь.

Блондинка открыла глаза и посмотрела на беглянку, протянув к ней ладонь, медленно наполняющуюся водой.

– Ты напугана, – тихо сказала она. – Ты бежишь от самой себя. Пойдем с нами, и тебе никогда больше не нужно будет убегать.

Марисса напряженно размышляла. Эденрейс – таинственное место, в котором не был никто из людей. И не даром. Поговаривали, что женщина могла попасть на земли нимф, но никогда уже она не возвращалась оттуда назад.

А сами нимфы? О них вообще ходило много легенд. О странной магии, которой их наделял дух Воды, о том, что они не умеют любить, о том, что на море они убивают моряков. Что из этого было правдой – неизвестно.

– Я стану... такой же, как вы? – тихо спросила Марисса.

Другая нимфа со стальными волосами тоже улыбнулась. И кивнула одновременно с подругой.

– Я не умею колдовать, – зачем-то призналась принцесса.

В этот момент она с уколом сожаления вдруг подумала: “А что, если нимфой не стать совсем без магии? И даже здесь мне не найдется места?”

Но Жемчужная покачала головой.

– Это не имеет значения. Дух Воды даст тебе такую силу, о которой ты не могла и мечтать. Ты сможешь управлять людьми, их желаниями и стремлениями. Никто не заставит тебя делать то, чего ты не хочешь. Мужчины будут мечтать о тебе. Ты станешь по-настоящему свободной...

Звучало до того красиво и чарующе, что Марисса сама не поняла, как прониклась неудержимым стремлением пойти за этими девушками. Она с отстраненным восторгом представляла, как удивятся ее родственники и знакомые, когда узнают, что теперь она умеет колдовать. Да еще и так, как не способен никто, кроме таинственных нимф.

И только о том, что, вероятно, она больше никогда не увидит никого из близких, Марисса почему-то совершенно не подумала.

– Хорошо, – проговорила она, выдыхая. И глаза ее болезненно заблестели.

Конечно, если бы юная принцесса немного задумалась, то поняла бы, что и на нее уже действует колдовская сила голоса двух дочерей духа Воды. Звонкие переливы слов сливались в красивую мелодию, проникающую прямо в сердце, убеждая, что ничего лучше Марисса и придумать бы не смогла.

Но правда была еще и в том, что чарующая магия нимф легла на благодатную почву. Маленькая принцесса Дайше слишком хотела сбежать, слишком хотела получить волшебный дар, и в глубине души была слишком обижена на свою семью за то, что они не принимали ее такой, какая она есть.

Жемчужная нимфа улыбнулась и вместе со своей подругой осторожно взяла Мариссу за руки.

Принцесса вздрогнула от слишком прохладной кожи, но позволила вести себя вперед, оставляя позади два пустых холщовых мешочка из-под трав и свою прошлую жизнь.

Нимфы остановились у самого края огромного утёса, у подножия которого плескалось злое пенное море. Страх сковал тело Мариссы, и в этот момент она была готова повернуть назад. Черные скалы внизу ощерились острыми клыками, и девушка уже выпустила ладони своих провожатых, чтобы уйти, как вдруг сероволосая нимфа сложила руки рыбкой и прыгнула вниз.

Девушка только и успела ахнуть, зажав рот рукой, как на ее глазах скалы внизу стали расступаться, а море успокаиваться. Тело первой нимфы вошло уже в совершенно спокойную и чистую воду.

– Прыгай, – с улыбкой сказала Жемчужная. – Дух Воды принимает всех женщин.

– Я умру? – с замиранием сердца спросила Марисса, глядя на круги в спокойной морской глади.

Нимфа рассмеялась чисто и звонко.

– Ни в коем случае. Как только ты вынырнешь, тебе откроется Эденрейс.

– Но я... боюсь, – призналась принцесса и все же отступила на шаг назад.

Блондинка улыбнулась.

– Все боятся в первый раз.

И внезапно ее голос стал еще более обволакивающим и мягким, чем прежде. Бешено стучащее сердце Мариссы вдруг успокоилось.

– Все будет хорошо. Все только начинается, – звучал голос. И девушка поверила.

Набрав в легкие побольше воздуха, она шагнула еще раз назад, чтоб разбежаться, и, наконец, прыгнула.

Это казалось самым правильным поступком в ее жизни. Самым верным, тем, к которому ее не принуждало право рождения.

Вот только о его последствиях Марисса подумала уже в тот самый момент, как холодная вода с грохотом сомкнулась над головой...

Глава 5. Фьералин

Прохладное море приняло Фьералина далеко не в ласковые объятия. Уже приближаясь к поверхности, он видел, как все сильнее щерятся жестокие волны, как выются буруны, взбивая воду в белую пену. Как черные клыки скал сдвигаются все ближе и ближе, чтобы тело незваного гостя непременно разбилось.

Признаться, это заставляло сына Ледяных холмов немного нервничать. Его человеческая оболочка была вполне смертна. По венам текла самая обычная багряная кровь, а кости были такими же ломкими, как у всех людей.

Конечно, смерть этой оболочки мужчину не так уж сильно и пугала. Да, он лишится человеческого облика, и его дух окажется вынужден вернуться на Эреб. Потому что этот мир будет не способен выдержать его бесплотное тело. Но ведь все же это не настоящая смерть. Просто еще очень долгое время он не сможет покинуть родину. А значит, и выполнить обещание, данное старым друзьям.

И все же риск не входил в его планы. Фьералин собирался сменить обличье, как только его тело коснется бушующих вод. И ни секундой раньше, ведь Марисса

должна была продолжать считать его простым путником.

При этом опасность погибнуть на скалах все еще сохранялась и оставалась чрезвычайно высока.

Стоило синим волнам Сапфирового моря яростно взвиться вверх, словно слизывая напряженное мужское тело, как Фьералин стал самим собой. Тем, кого породили холодные снега и северные ветры дикого Эреба. Обсидиановым эринием.

Марисса не видела, как пошли дымчатой рябью натянутые, словно тетива, мышцы. Не видела, как стремительно расширились плечи, отрасли призрачные шерсть и хвост.

В облике огромного белого тигра, неестественно гибкого и мощного для природы Беаны, Фьералин мог становиться почти бесплотным. Мог летать, делая собственное тело легким, словно перышко.

Но все же на превращение понадобилось некоторое время. А потому за долю секунды до окончательной трансформации мужчина успел хорошенько приложиться рёбрами о голодные камни, которые так стремились его уничтожить. Однако, уже в следующий миг клыки скал прошли сквозь него, не получив желаемого.

Эриний погружался все ниже и ниже, продолжая нырок под воду по той же инерции, как если бы его плоть не стала дымчато-проницаемой. И почти сразу увидел, как совсем недалеко от него в море упала хрупкая фигурка девушки.

В отличии от него самого, от Мариссы камни убегали, словно в испуге. Она погрузилась в кристальные воды, полные искрящихся пузырьков, и тут же стала пытаться выплыть на поверхность, не оглядываясь по сторонам. Фьералин, не медля, последовал за ней.

Над поверхностью сверкающего морского зеркала почти одновременно вынырнули две головы. Мужская и женская. Эриний снова стал человеком, на этот раз не опасаясь, что магия утёса причинит ему вред. Скалы расступились и уже не спешили сдвигаться со своих мест.

Только ударенные ребра неприятно ныли. Но, кажется, кожа осталась неповрежденной, так что беспокоиться было не о чем.

– Славно поплавали, малышка, – бросил мужчина, немного болезненно улыбаясь.

Марисса в это время смотрела в другую сторону, очевидно пытаясь обнаружить где-нибудь его самоуверенный труп.

– Я же говорил, что всегда добиваюсь поставленных целей, – сказал он, когда разноцветные женские глаза встретили его веселый насмешливый взгляд.

– Жив, – выдохнула Марисса. И Фьералин неожиданно почувствовал странное удовольствие от того, что девушка явно волновалась.

– Я не мог позволить себе бросить прекрасную незнакомку в одиночестве, – промурлыкал он.

И, стоило беглянке начать краснеть, прибавил:

– Она же обещала мне показать таинственный Эденрейс, куда не ступала нога мужчины! Кстати, далеко до него плыть?

Фьералин беззаботно посмотрел вдаль, старательно делая вид, что не замечает прикушенной с досады женской губы.

Горизонт оставался девственно чист. Только чайки все еще расчерчивали своими крыльями лазурное небо.

– Оглянись, – буркнула Марисса, махнув рукой куда-то за мужчину.

Эриний стремительно развернулся, не веря своим глазам. За спиной не оказалось ни скалы, ни утёса, ни жаждущих крови камней. Примерно в ста метрах от них расположился дивной красоты зеленый остров. Его деревья причесывали небо пушистыми кронами, золотой песок искрился на солнце, как драгоценные камни.

“Хм... Магия пространства...” – с удивлением подумал про себя Фьералин.

“А я даже не ощутил колебаний... Должно быть боль от удара спутала все ощущения.”

Он слегка поморщился, поведя плечами, испытывая неприятную пульсацию в ушибе. “Человеческое тело такое нежное”, – подумал он с раздражением и вслух бросил:

– Чудно!

А затем поплыл вперед, не оглядываясь на спутницу. Лишь крикнул из-за плеча: – Не отставай, малышка! – словно до девушки ему и дела никакого нет.

На самом деле он и в этот раз прекрасно почувствовал недовольство Мариссы, широкими гребками старавшуюся его догнать. Но в его планы не входили ухаживания, комплименты и прочее ублажение женского самолюбия. Никогда не входили, а уж в случае с дочерью старых друзей – и подавно. Более того, наивная досада девчонки, ожидавшей от него каких-то знаков внимания, его крайне веселила.

Он улыбнулся, слыша за спиной немного нервные водяные всплески и представляя, как нахмурились симпатичные бровки малышки.

– Кстати, ты мне проспорила, дорогуша, – бросил он весело, когда она с трудом поравнялась с ним. – Я все-таки выжил и, пока мы плывем до острова, буду рад услышать историю, как ты становилась нимфой, – он вдруг наигранно округлил глаза и прикрыл рот, будто ляпнул что-то ужасное. – Ой, прости, полунимфой!

И засмеялся.

Марисса раздраженно выдохнула, прожигая мужчину темным разноцветным взглядом.

– У тебя вообще совесть есть? – выдала она, словно неудержавшись. – Я между прочим волновалась! А ты, вместо того, чтобы сказать: “Спасибо”, развернулся и уплыл! А теперь, когда я уже запыхалась тебя догонять, еще и требуешь рассказывать тебе историю моей жизни. Ага, сейчас! Спешу все выложить, глотая воду! Да что я вообще за тобой увязалась?.. – продолжала она

возмущенно. – Плынешь в Эденрейс? Вот и плыви один!

И тут же сбавила ход, а затем вообще остановилась перевести дыхание. И на своего не в меру веселого спутника вообще не смотрела.

Фьералин едва заметно улыбнулся и тоже остановился. В груди в очередной раз странно потеплело. Марисса в гневе показалась ему еще эротичней, чем прежде. Ее щеки покраснелись, влажные алые губы приоткрылись, жадно глотая воздух от быстрого плавания. Капли воды на гладкой коже блестели бриллиантами, лучше любых самых дорогих украшений.

Эриний на миг закрыл глаза, стараясь не чувствовать вспыхнувших инстинктов. А когда снова открыл, в черных радужках с тремя вертикальными зрачками привычно сверкал смех.

– Ну что ты! Конечно у меня есть совесть, малышка, – заботливо ответил он. – Прости, я не заметил, что ты устала. Отдышись немного, – и, когда она уже отвернулась, словно успокаиваясь, добавил: – ну вот, теперь пора!

Марисса покачала головой, закатив глаза к небу, и медленно продолжая путь к острову.

Вся дорога могла занять от пятнадцати минут до получаса в зависимости от течения и прилива. У них действительно было достаточно времени, чтобы обсудить что-нибудь. И, видимо, девушка согласилась поведать хоть часть своей истории, потому что гнев уже не пылал в ее темном взгляде.

– А кроме того, что ты совесть имеешь, еще какие-нибудь отношения вы с ней поддерживаете? – бросила она довольно сурово.

Но, повернув голову, мужчина с удовлетворением заметил на женском лице тень улыбки.

Фьералин усмехнулся.

– Увы, малышка, – раздался совершенно серьезный ответ, – больше никаких.

Марисса улыбнулась и глубоко вздохнула. С ее губ уже готовы были сорваться слова, которых эриний так ждал от беглянки. Возможно, они приоткроют ему завесу тайны, почему дочь двух самых влиятельных, сильных и богатых людей в этом мире решила сбежать, бросив все, что должно быть дорого и близко сердцу? Возможно, ему станет понятней душа юной девушки, гордой и быстрой в своих решениях. Девушки, которая явно скрывала рану, подтачивающую ее сердце, как голодный жук кору молодого деревца...

Глава 6. Марисса

Марисса долго собиралась с мыслями. Нужно было что-то рассказать Фьералину. “Нечто такое, что позволило бы ему понять: я не вернусь обратно...” – думала она, вспоминая тот день, когда заключила договор с Великим духом Воды.

Она вовсе не собиралась освещать всю историю собственной жизни, не собиралась открывать душу перед тем, кто даже свое настоящее имя скрывает.

Когда-то Фьералин был ей другом. Но правда ли это? Так ли это на самом деле? Ведь она видела дикого эриния последний раз пятнадцать лет назад. Что она могла понимать, будучи просто маленькой девочкой?

Но именно тогда она рассказала бы ему все. Грязными ладошками размазывая слезы по щекам, всхлипывая и зарываясь лицом в мягкую черно-белую шерсть. И тигр бы выслушал, укрывая ее пушистым хвостом. А потом все стало бы хорошо.

Жаль, что все это в прошлом.

– Когда я впервые попала в Эденрейс, стало ясно, что выйти обратно не так просто, – начала свой рассказ Марисса, пока они с Фьером плыли к острову.

Мужчина мгновенно замолчал, внимательно прислушиваясь.

– Верховная жрица сказала, что нимфы готовы отпустить меня, но только с одним условием. Я целиком и полностью лишусь памяти.

Девушка рассказывала свою историю со спокойствием, которому можно было позавидовать. Хотя в тот момент она испытывала гораздо более сильные эмоции.

– Конечно, мне не хотелось превращаться в безмозглую картофелину, которая не помнит, откуда ее выдернули, – Марисса улыбнулась не слишком-то весело. – А потому у меня оставался всего один вариант: стать нимфой. И я решилась.

После небольшой паузы, во время которой слышались лишь всплески воды, рассказ продолжился:

– Нимфой нельзя стать в одночасье. Человеческое сердце неспособно выдержать Перерождение без подготовки. А потому сперва все женщины, попавшие в Эденрейс, проходят ритуал Посвящения.

Марисса на миг закрыла глаза, за темными веками которых всплывали картины недавнего прошлого. Это были удивительные воспоминания, хоть и немного страшные.

– В самом центре острова, куда мы плывем, есть большое Священное озеро, – вновь зазвучал ее звонкий голос. – Его воды настолько горячи, что в нем не живут ни рыбы, ни водоросли. Если в него нырнуть, сваришься заживо. И та, что хочет стать дочерью духа Воды, должна дважды прийти к его берегам. Первый раз, три недели назад, когда меня привели туда, оставив в полном одиночестве, я сперва не знала, что делать. Но, стоило шагам жриц и послушниц затихнуть в густой листве, земля под ногами начала вздрагивать. А потом случилось невероятное. Со дна озера поднялся огромный храм. С серебряными шпилями и башнями. Он сверкал на солнце тысячами капель воды, словно кристаллами хрусталя. А вместе с храмом появилась и тропа, по которой можно было пересечь озеро.

Марисса вздохнула, собираясь с мыслями. Дальнейшее рассказывать было еще сложнее. Потому что только пару часов назад она начала понимать, что произошедшее внутри храма – далеко не пустяк, как она считала прежде...

– Я прошла по каменной дорожке к высоким серебряным воротам и проникла в храм духа Воды, – продолжала она. – Туда, куда может ступить женщина лишь раз в жизни. Внутри оказалась огромная зала, полная странных водяных зеркал.

Соленые морские капли падали с потолка, словно мелкий грибной дождь, даря тепло и... магию. Это удивительное ощущение, – улыбнулась Марисса на этот раз вполне чистосердечно. – Я никогда не ощущала в себе ничего подобного. Но с каждой каплей в меня словно входил сам дух Воды, позволяя видеть природу и окружающий мир совсем иначе. Будто новым органом чувств.

В этот момент Фьералин вдруг повернул голову и посмотрел на Мариссу странным внимательным взглядом. Черные глаза глядели насквозь, пытаясь увидеть за словами девушки что-то совсем иное.

Принцесса вздрогнула и встряхнула головой, понимая, что увлеклась рассказом. А ведь то, что произошло дальше, Фьералину знать вовсе не обязательно.

А было там вот что. Дойдя до самого центра зала, где стоял пьедестал с круглым и синим, как море, шаром, Марисса остановилась. Она знала по рассказам других нимф, что должна коснуться его. Но легкий страх не позволял сделать этого сразу. Ведь в то же мгновение, как ее пальцы дотронутся до поверхности, в голове вспыхнет видение. Самое главное видение в жизни будущей нимфы.

И большинство дочерей духа Воды лицезрели свою смерть. У многих она была страшной. У некоторых – просто грустной и одинокой. А Марисса очень не хотела знать, как она умрет.

Вообще девушка по природе своей была довольно осторожна. Жизнь научила ее не соваться туда, куда тянется любопытный нос. В детстве она частенько травилась магией материи, на которую случайно или по глупости натыкалась. И потому в ее действиях всегда присутствовала легкая нерешительность.

Однако, твердый характер заставлял малышку раз за разом преодолевать страх, закаляя волю и внутренний стержень. В итоге вышло так, что к своему совершеннолетию Марисса хоть и была довольно пуглива, но почти всегда умела совладать с собственным ужасом. Ведь хвастаться надо не отсутствием страха, а умением его побеждать.

Вот и тогда в храме она глубоко вздохнула и положила обе ладони на темно-синий шар.

В тот же миг на его поверхности засверкали золотые искры, заставив Мариссу задрожать от молниеносной боли, которая, впрочем, исчезла так же быстро, как и появилась.

А в следующий миг она упала на колени тяжело дыша и не веря, что увидела именно это. Не понимая, почему. Ведь в ее мыслях возник образ истекающего кровью, обожженного и умирающего черно-белого тигра. На миг она почувствовала чудовищную боль, которую испытывал в час гибели этот зверь. А потом все исчезло.

Тогда еще девушка долго не могла понять, какое отношение к ней имеет какой-то тигр. Она не могла и близко представить, что совсем скоро, спустя пятнадцать лет, в ее жизни вновь появится он, Фьералин. Обсидиановый эриний, сын Ледяных холмов Эреба, чья настоящая оболочка – огромный снежный тигр в черную полосу.

А теперь рассказать ему эту историю казалось дурацкой затеей. В конце концов, видение может быть ошибочным. Теоретически. Да и эринии не умирают на Беане. Смерть на этой земле будет означать для него лишь возвращение домой, на Эреб. А значит и думать об этом незачем.

– Потом я вернулась обратно, – спокойно закончила Марисса, вырезав трагический кусок из собственного рассказа.

И вообще, если бы Фьералин признался ей, что это он, ее старый друг, ее усатый дикий кот, девушка наверняка рассказала бы ему все. Не смогла бы смолчать. Но он скрывал, заставляя и ее играть в ту же игру. Молодая принцесса была не менее упряма, чем он сам. А еще Марисса очень хотела вывести наглеца на чистую воду, заставив раз и навсегда забыть не только о ее возвращении в родительский дом, но и о том, как лгать тем, для кого ты так много значишь.

– Чудная история, – проговорил мужчина, подплывая к берегу. Расстояние, отделяющее их от острова, закончилось также, как и рассказ Мариссы. – Тебе бы мемуары писать.

Он начал медленно выходить из воды, преодолевая волны. На влажных широких плечах заиграло солнце, безупречная широкая спина уже показалась над поверхностью, как вдруг мужчина остановился и резко развернулся.

Засмотревшись на изгибы мышц, до которых хотелось дотронуться, Марисса столкнулась с замершим Фьералином. И вот же миг оказалась в его случайных объятиях.

Щеки девушки мгновенно вспыхнули. Она подняла лицо, поймав взгляд слегка заостренных глаз, полных странной густой черноты.

Мужчина почему-то напряженно молчал, держа Мариссу за плечи, и их тела горячо соприкасались под водой.

Девушка облизала пересохшие губы. Дышать стало тяжело, и чем чаще она вздыхала, тем сильнее её грудь под тонкой тканью касалась его обнаженной кожи.

Корсет она расстегнула еще когда вынырнула после прыжка с утеса. Он сдавливал тело и мешал плыть. Так что теперь юная нимфа оказалась лишь в одной облепившей грудь тунике и тонких брюках.

Внезапно взгляд Фьералина странно помрачнел. Он не опускал глаза, не рассматривал ее лицо, напряженно глядя только в разноцветные радужки девушки. Но его руки вдруг осторожно скользнули за женскую спину, провели по мокрой ткани, которая совсем не скрывала изгибов женского тела. Опустились на талию под водой, где горячие пальцы на миг нервно сжались.

Марисса выдохнула, жадно скользя взглядом по сильной линии мужских губ, по широкой мускулистой шее, где слиплись волнами черно-белые волосы. Её кровь мгновенно закипела требуя чего-то такого, о чем прежде молодая принцесса никогда и не задумывалась. Но теперь ей хотелось касаться его, гладить, притянуть ближе, заставив собственное тело слиться с мужским жаром. Пульс болезненно отдавался в висках, заставляя сходить с ума.

– Я хотел сказать... – начал говорить он, продолжая сжигать девушку взглядом, но закончить фразу не смог. Голос оборвался, став хриплым, глухим.

Пальцы на талии на миг вздрогнули, вызвав в Мариссе новую волну жара. Все выглядело так, словно он желал бы дотронуться сильнее, прижать ее к себе, но не может.

У девушки закружилась голова.

И в следующий миг горячие руки под водой отпустили ее, а Фьералин отошел на шаг назад.

– Я хотел сказать, что, на мой взгляд, следовало все же выбрать потерю памяти.

А затем он развернулся и спокойно пошел к берегу. На этот раз его голос звучал вполне твердо и также уверенно, как и прежде. Вот только Марисса никак не могла отдышаться и перестать краснеть. У нее на щеках горело такое пламя, что с каждой секундой становилось только стыднее за то, что она только что чуть не потеряла самообладание.

Но, стоило девушке вникнуть в смысл сказанного, легкое раздражение вернуло все на свои места.

– Хорошо, что я не спрашивала твоего мнения... – фыркнула она, злясь скорее на себя, чем на него.

Вздорный характер тигра был ей вполне знаком, и ничего нового за последние полчаса она о нем не узнала. Вот только годы разлуки заставили воспоминания поблекнуть, и теперь приходилось привыкать к эринию заново.

Фьералин будто бы не заметил женской колкости и спокойно продолжил гнуть свою линию:

– У тебя был бы неплохой шанс вернуть память с помощью трав. А вот покинуть это место, став нимфой, может быть действительно сложно...

– Не сложно. Невозможно, – поправила его девушка, тоже выходя на сушу.

Морской прибой теперь ласково облизывал им ступни, пока они оба шли вдоль берега по горячему золотистому песку. Пейзаж вокруг был дивно-прекрасен, как и природная тишина, наполненная лишь криками чаек да плеском волн. Так и хотелось взяться за руки и идти рядом, иногда касаясь друг друга плечами, случайно проводя кистью по чужому бедру...

Но Марисса знала, что все это – лишь странные фантазии ее воспаленного мозга. А может – души, которая была так рада встретить старого друга... Но все это – глупость. Эриний здесь по просьбе ее родителей. Он просто должен вернуть её домой. Вот и все. Ни чувств, ни эмоций, ни воспоминаний. А значит, нужно лишь немного перетерпеть. И все пройдет.

– Нет ничего невозможного, – ответил между тем Фьералин с полной уверенностью в собственной правоте.

Девушка покачала головой. Хотела бы и она думать также.

– Сейчас я еще могу ненадолго покинуть Эденрейс, – ответила она. – Хотя Великий дух всегда зовет меня обратно. Но как только пройдет ритуал Перерождения, я сама не захочу уходить.

– Почему? – удивился мужчина. – На этом острове наверняка скука смертная. И чего тут хотеть? Ты же знаешь, как отсюда выбраться. Взяла, перемахнула опять через какой-нибудь утес, или что тут у вас для обратной дороги придумано, и все! Живи себе долго и счастливо.

Девушка усмехнулась, вспоминая свою первую реакцию на это известие. Когда-то Верховная жрица точно также рассказывала ей нюансы ритуалов. А Марисса охала и ахала абсолютно с той же интонацией, что и Фьер.

– Нимфы отдают Великому духу часть своей души, – тихо ответила она, опустив глаза на золотой песок. – А без души, даже без маленького осколка, невозможно жить долго и счастливо.

На этот раз Фьералин не пытался шутить. Он повернулся к девушке, нахмурившись и не сводя с нее сверкающих лезвий зрачков.

Это было удивительное зрелище, потому что дикий эриний хмурился не так уж и часто. В основном с его тигриной морды или человеческого лица не сходило чуть презрительное и ироничное выражение.

Но в этот момент Марисса поняла, что не хочет, чтобы он и дальше на нее так смотрел. Без легкой улыбки взгляд его становился пугающе черным, а лицо все

более напоминало маску хищника. Хищника, которым он и был по своей природе.

– Ты ведь не шутишь, да? – мрачно уточнил он, вглядываясь в девушку так, словно вот-вот отругает или даже накажет. Как провинившегося малыша.

Только Мариссу от этих мыслей в очередной раз бросило в жар. Она страстно желала, чтобы вот сейчас прозвучало признание. Чтобы Фьералин рассказал, кто он, зачем пришел. Чтобы взял в ладони ее лицо и начал умолять вернуться домой.

Только в глубине души она знала, что в таком случае ответила бы ему злым отказом. Потому что ничего не изменилось, и он – лишь инструмент в руках её отца.

А сам Фьералин и не собирался делать ничего из того, что лихорадочными фантазиями мелькало у девушки в голове.

– Ты собралась отдать неизвестно кому часть собственной души?! – переспросил он с нажимом, и в обсидиановых глазах сверкнули искры. Кажется, он злился. Хотя Марисса и не могла понять, почему.

Но отвечать на этот вопрос ей не пришлось.

Подул легкий морской бриз, и за спиной мужчины закружился ветер. Девушка слегка склонила голову, уже зная, что это означает. И в следующий миг Фьералин стремительно развернулся, чтобы увидеть, как из воздушных спиралей появилась молодая женщина со сверкающими жемчужными волосами и прекрасным лицом. Струящееся голубое платье развевалось за ее спиной, делая женскую фигуру странно-воздушной и волшебной.

– Не неизвестно кому, а Великому морскому духу, – ответила она звонко. И голос ее зажурчал, как весенний ручей, переливаясь всеми оттенками ласкающих ухо звуков. – А вот кто ты, путник, и по какому праву попал в Эденрейс, нам сейчас предстоит узнать...

Фееричное появление воздушной “красотки” ничуть не впечатлило мужчину. Он скептически оглядел девушку, слегка изогнув бровь. В его голове уже проносились несколько едких комментариев по поводу того, как нехорошо подкрадываться сзади к приличным людям, и как плохо это, бывает, заканчивается. Но все их он старательно держал при себе, опасаясь накалять ситуацию с таинственными нимфами.

Сейчас ему предстояло втереться в доверие к местным затворницам, разузнать подробнее об их быте и о том, что привело его малышку к такой жизни.

Фьералин придерживался жесткой точки зрения, что применение силы к Мариссе не приведет ни к чему хорошему. Да, ее папенька, Леран Дайше, наверняка будет в ярости, что дочку просто не закинули на плечо и не вернули к нему. Но эриний чувствовал, что за годы, которые они не виделись, маленькая принцесса превратилась не только в ослепительную красавицу, но еще и в чрезвычайно упрямую и плохо дрессируемую личность. А это значит, что попытка вернуть девушку без ее на то желания рано или поздно приведет к повторному побегу. Если малышка не выдумает чего-то еще более дурацкого и опасного.

Одна мысль об этих ее качествах вызывала у мужчины улыбку и будила инстинкт зверя. Это было плохо, ведь ему нравились непокорные самки. А Марисса была из тех людей, которые для эриния являлись неприкосновенными.

– Доброго вам дня, прелестная фея, – с легким поклоном выдал Фьералин, примерив одну из самых своих обворожительных улыбок. Мужчина не был до конца уверен в том, что его обаяние сработает на нимфе, но постараться стоило.

Блондинка окинула его изучающим взглядом и внезапно улыбнулась в ответ. А Фьералин с победным удовольствием успел заметить мелькнувший румянец на ее жемчужных щеках.

– Мужчина... – протянула она и вдруг подошла поближе, беззастенчиво осматривая его со всех сторон. – Мне ведь не кажется? Ты – мужчина?

Эриний усмехнулся:

– Красавица, я бы тебе продемонстрировал наличие особых признаков, но я как-то привык делать это в приватной обстановке.

Вышло так дерзко и самоуверенно, что Фьералину самому стало противно. Тем более, что эта особа ему не нравилась ни на полкогтя.

Ожидаемо фыркнула рядом Марисса, вдруг сложив руки на груди. Да, девочка совсем не умела держать собственные мысли при себе.

“Прости, малышка, – подумал тигр, не оборачиваясь, – придется тебе потерпеть эту игру...”

Нимфа же заулыбалась еще шире. Фьералин начал смутно подозревать, что ей не делали комплиментов уже очень-очень давно. Так давно, что она уже и пошлые намеки воспринимала с благосклонностью.

Что ж, это было эринию только на руку.

– Удивительно, – проговорила нимфа, обойдя мужчину по кругу, а потом оказавшись вдруг неприлично близко. Она внимательно посмотрела в черные глаза, и на миг сын Ледяных холмов испугался, что нимфа догадается о его нечеловеческой природе. Но вместо криков ужаса и попытки напасть на “зловную тварь с Эреба” мужчина услышал:

– Меня зовут Харра. И я буду рада показать тебе Эденрейс...

Женский голос звучал нежно и с придыханием. А затем нимфа положила ладонь на обнаженную мужскую грудь и с удовольствием провела вниз до твердых рельефных кубиков.

Фьералин с трудом не поморщился, скрыв гримасу отвращения за широкой улыбкой. Эта женщина с каждой секундой вызывала в нем все больше и больше неприязни, при том, что выглядела она безупречно. Кто-то даже сказал бы, что светловолосая нимфа гораздо красивее Мариссы с ее черными, как ночь локонами и разноцветными глазами, которые практически резали непривычный

взгляд.

Но Фьералин чувствовал все иначе. От нимфы разило странной, отдаленно знакомой магией. Как приторно-сладкой патокой. Обсидиановому эринию не стоило трудов противостоять этому воздействию. Но удовольствие от того, что его явно пытаются магически совратить, он точно не испытывал. Кроме того, нимфа Харра с ног до головы казалась ненатуральной, искусственной. Лживой. И тигра это все больше раздражало.

Марисса же усиленно злилась, и Фьералин чувствовал ее эмоции практически кожей.

“Неужели ревность?..” – мелькнула отстраненная мысль, принеся некоторую долю удовольствия, пока мужчина перехватывал руку блондинистой нимфы и с отвращением подносил к губам.

– Счастлив знакомству, красавица, – промурлыкал он, дивясь собственному актерскому таланту. – Мое имя – Лин, и я благодарю тебя за это заманчивое предложение...

– Но ведь он – мужчина! – воскликнула вдруг Марисса и даже топнула ногой. – Ему запрещено!..

Фьералин и Харра тут же обернулись к девушке. Эриний – с мыслью: “Ну точно ревнует”, а нимфа с властным ответом:

– Я – Верховная жрица духа Воды, и я принимаю решения. К тому же, раз дух пропустил Лина в Эденрейс, значит так нужно. Кто мы такие, чтобы спорить с Великим?

– Действительно, кто мы такие? – преувеличено повторил мужчина, покачивая головой для красочности, пока жрица под руку уводила его прочь с берега.

А Марисса только покраснела от гнева, следуя позади них.

Оказалось, что нимфы живут небольшим селом, иногда напоминающим палаточный лагерь. На острове было очень тепло, а потому нужды в серьезных

строениях не было. Здесь обитало около сотни женщин, каждая из которых самостоятельно строила себе домик-шалаш. А потому очень много жилищ представляли собой просто палатки из веток и широких листьев. В них можно было максимум спать или прятаться от полуденной жары.

Пока Харра вела Фьералина через всё село к своему домику, оказавшемуся самым большим и серьезным, нимфы с изумлением разглядывали гостя, а он, в свою очередь, разглядывал их.

Оказалось, что большая часть женщин очень молода. Все примерно возраста Харры – не более тридцати лет. Все очень обворожительны и многие даже сумасшедше-красивы. Это натолкнуло эриния на мысль о собственной правоте: внешность нимф также обманчива, как и их медовый голос, наполненный магией внушения.

– Как много здесь прекрасных женщин, – восхищенно протянул он, старательно имитируя мужской восторг от целого острова обольстительных красавиц.

Харра повернула голову и широко улыбнулась, вдруг ласково погладив эриния по щеке.

– Тебе не стоит обращать на них внимания, дорогой. Поверь, они еще успеют надоесть...

И снова звенящая трель голоса, пытающаяся проникнуть в сам мозг. Фьералин восхищенно улыбнулся в ответ, стараясь не морщиться.

– Верховная, ты хочешь поселить его с нами? – хмуро спросила Марисса, явно чувствуя себя лишней на этом празднике.

Мужчине ужасно захотелось повернуться к ней, весело пошутить, что, мол, хватит ревновать. Ведь, даже если он переспит с этой Харрой, то будет не измена, а подвиг! Но все это было так далеко от реальности, что оставалось лишь молчать, до боли стиснув зубы. Ведь Марисса – не его самка, она ничего не испытывает к нему, а он должен продолжать играть роль охмуренного нимфами дурачка.

– Думаю да, дорогая, – ответила жрица мягко, но за патокой речей Фьералин чувствовал раздражение. – Тебе не стоит об этом беспокоиться. Я все решу. Можешь идти к себе.

Девушка бросила странный почти болезненный взгляд на мужчину, отчего у того заныло в груди. Затем развернулась и ушла прочь.

– А нам с тобой нужно многое обсудить, Лин, – тут же заулыбалась жрица, открывая перед ним двери своего шатра.

Мужчина с неудовольствием проследовал в полумрак помещения, глядя, как удаляется прочь хрупкая фигурка его малышки.

Глава 8. Марисса

Молодая принцесса была вне себя от гнева. Мало того, что этот хвостатый нахал скрыл от нее, кем является, так он еще и вел себя, как последний... хвостатый нахал!

Девушка не находила слов. А как широко он улыбался Харре своей наглой кошачьей мордой! Только усов с шерстью и не хватало, да шершавого языка, которым он мог бы облизать жрице ногу!

А, собственно, чего она злилась? Ведь сила внушения нимф ей прекрасно известна. Она и сама попадала под влияние чарующего голоса Харры. Не даром она – Верховная. Её власть над мужчинами должна быть особенно сильна.

Но до чего же болезненно было представлять, что вот прямо сейчас в самом большом шатре на острове тонкие жемчужные ручки гладят его мускулистое тело... Алые женские губы целуют его лицо, ласкают немного смуглую горячую кожу... А он сильно прижимает к себе ее вечно молодое тело, сжимая пальцами, нежно прикусывая зубами, заставляя стонать от восторга...

Нет, это было совершенно невыносимо. Марисса взъерошила волосы, стараясь выкинуть из головы дурацкие мысли, но все бесполезно. Она нервно ходила из

стороны в сторону, меряя шагами расстояние от иглолиста до пальмодрева. К своей палатке, наспех сооруженной из веток, она не пошла. Пробралась к ближайшему кустарнику, скрывшись от глаз других нимф, и стала напряженно думать.

Откуда взялась в ней эта ревность? Какое ей дело до того, чем занимается Фьералин в свободное время? Еще вчера она знать не знала о его местонахождении, и помнить не помнила о том, что когда-то у нее был такой друг.

А теперь чрезвычайно яркая картинка слившихся в экстазе тел его и Харры заставляла кровь закипать.

Нет уж, так просто она этого не оставит. Это он изменил привычный ход ее жизни. Это он вторгся вслед за ней туда, где она жаждала спрятаться от всего мира. И это он должен за все ответить!

И начнет пусть с признания, что его имя не Лин. Пусть скромно потупит свои черные кошачьи глазки и извинится за все! За ложь, за то, что бросил ее пятнадцать лет назад, за то, что позволил мерзкой Харре себя трогать!

Да уж, Марисса и сама понимала, что ее заносит. Но ничего поделать не могла, тихонько направляясь обратно к шатру жрицы. По крайней мере она дала себе слово, что постарается вывести наглеца на чистую воду. Он должен сознаться во всем сам.

А сейчас у неё был всего один план: осторожно приподнять крайние листья у шатра Харры и подглядеть, что там происходит. Да – бесстыдно, да – аморально. Но иначе принцесса боялась, что ее загрызет жестокое и нестерпимое любопытство.

Но, стоило подойти ближе к огромному жилищу Верховной жрицы, как оказалось, что количество шныряющих вокруг нимф превышало все мыслимые пределы. Подглядеть хоть что-то не представлялось возможным.

Марисса была готова впасть в истерику. Но уже через мгновение она выдохнула с облегчением, прячась в тени широкого дерева, потому что Фьералин вместе с Харрой вышли из палатки.

Жрица, как и прежде, ласково и излишне фамильярно держала мужчину под руку. А Фьералин улыбался так широко, будто ему только что отдали бесплатно невероятно дорогую и ужасно популярную китовую щеточку для пальцев ног.

– Вот пушистый наглец, – процедила девушка, резко приседая и прячась в густой листве. Она, не переставая, кусала губы, стараясь не думать, почему на самом деле ее так волнует дальнейшая судьба Фьералина на этом острове.

То, что старая Харра решила взять в оборот мужчину, вовсе не удивляло Мариссу. Жрице было больше семидесяти лет, из которых пятьдесят она провела на этом острове. И тем сильнее принцессе была отвратительна эта ситуация.

Наверно, у себя в мыслях она все еще представляла Фьералина дерзким, диким и своевольным хищником. Эринием, тигром, зверем, которому невозможно навязать чужие желания. И видеть теперь, как он превращается в безвольную куклу под чарами какой-то нимфы, ей было больно.

Тем временем “сахарная парочка” двинулась в обход по острову, а Марисса, почти незаметная среди густой островной растительности, незримой тенью следовала за ними. Её поступь была легкой, а сохранившаяся со времен побега привычка прятаться помогала оставаться незамеченной.

Прогулка оказалась невыносимо долгой. За час, что Фьералин с Харрой осматривали остров, Марисса успела трижды устать, десять раз взбеситься, и еще двадцать – обругать Верховную жрицу за распущенность.

Жемчужная нимфа, как принцесса еще продолжала иногда называть Харру, всеми силами пыталась охмурить эриния. Она касалась его руками, периодически прижималась грудью и даже пару раз решилась почти насильно поцеловать. Но, как ни странно, Фьералин все время или отворачивался, будто случайно, или неожиданно восклицал что-нибудь, или вообще вдруг перехватывал руки женщины, восхищаясь “обворожительным” цветом ее кожи.

Они прошли самые важные места на острове. Осмотрели селение, прогулялись вдоль Священного озера, видели даже хижину отшельницы, куда Харра строго настрого запрещала ходить всем нимфам.

Под конец прогулки Марисса уже уверилась, что Фьералин не так прост, как ей сперва показалось. Становилось очевидно, что обольщение Харры работает не так успешно, как та думает.

Но уже на подходе к самому лагерю Харра вдруг запела. У Мариссы оборвалось сердце. Магия голоса – единственная магия, которая работает почти безотказно. С ее помощью простой человек может изменить свойства растений, вылечить болезнь, улучшить урожай. А нимфа может свести с ума, заставить моряка прыгнуть за борт, или просто поработить волю любого человека. Особенно, если нимфа так сильна, как Верховная жрица.

Звонкий голос, как жидкое серебро, разлился в воздухе, наполняя все вокруг плотным слоем приторной магии. Остекленевшими глазами Марисса следила, как резко остановился Фьералин, вдруг с силой прижав Харру к дереву. Как завел ее руки за голову, склонившись к женской шее.

Больше ничего видно не было. Широкая мужская спина, на которую жрица еще в селении успела накинуть неизвестно откуда взявшуюся рубашку, закрывала весь обзор.

Но все и так было ясно. Сжав кулаки, Марисса с непонятной злостью развернулась и ушла в лагерь. Пожалуй, с нее было достаточно. Пусть делают, что хотят. Только в груди почему-то непривычно ныло.

Рядом с собственной палаткой ее встретила молоденькая рыжеволосая нимфа по имени Рейли. Когда Верховная нашла эту огневолосую красавицу, она была еще совсем юной девушкой, бесчувственно лежащей на побережье близ зачарованного утёса. Ей не было и шестнадцати лет. Она оказалась единственной выжившей в кораблекрушении. И, конечно же, после внушения Харры оказалось, что кроме Эденрейса малютке и податься-то некуда.

С тех пор прошло более тридцати лет, но Рейли выглядела все также молодо и наивно. Как шестнадцатилетняя фея.

– Привет, Мари! – воскликнула она. – Что такая хмурая? Ты слышала, к нам на остров попал мужчина! Говорят, он чудно красив! Вот бы посмотреть! Может, он меня поцелует, как думаешь? Я в жизни не целовала мужчину. Ну был один мальчик, сын плотника на нашем корабле...

– Рейли, Рейли! – прервала ее Марисса, зная, что, если рыжую вовремя не остановить, она может говорить вообще без пауз. – Пожалуйста, зови меня Ива, когда мы будем рядом с этим мужчиной. Я ему так представилась и теперь не хочу, чтобы настоящее имя вскрылось.

– Так вы знакомы?! – захлопала в ладоши девушка. – А ты меня с ним познакомишь? А какой он? А когда вы успели? А сейчас он где?

Марисса глубоко вздохнула, залезая в палатку и скидывая уже давно высохшую прямо на теле тунику. Надела купальник, связанный местными мастерицами прямо из тонких травяных нитей и ракушек, и вылезла обратно.

– Сейчас он со жрицей Харрой, – выдавила принцесса. И голос вышел крайне недовольный.

Но Рейли оказалась очень даже солидарна в этом вопросе со своей подругой:

– Вот нахалка! Первый мужчина за столько лет, а она нас его лишает. Это нечестно! Кстати, ты сегодня идешь на купания? Вот и правильно, чем больше народу, тем веселее! Я уже час в купальнике хожу! Хочу сегодня Северину в ветромач уделать. Будешь со мной в команде?

Марисса никак не могла привыкнуть к такой быстрой смене тем для разговора, но, признаться, сейчас легкомысленность и говорливость рыжей нимфы очень помогли ей отвлечься от мыслей о Фьералине, целующем старую жрицу.

– Посмотрим, Рей, ты же знаешь, я не очень люблю командные игры.

В любом случае довольная подруга уже тащила Мариссу к пляжу. Там у кромки воды прогуливались полуобнаженные красавицы в разноцветных купальниках из ракушек.

Принцесса оглядела два десятка ослепительно красивых тел, сверкающих изгибами, округлостями и рельефом, и глубоко вздохнула. В голове мелькнула лишь одна мысль: “Хорошо, что хотя бы здесь нет Фьералина. Такое количество соблазнительных нимф он бы не выдержал...”

И, словно по заказу, все девушки разом начали приглушенно ахать и перешептываться, указывая куда-то в сторону.

А там по узкой песчаной дорожке спускался к морю, удовлетворенно улыбаясь, сам сын Ледяных холмов Эреба. Он на ходу снимал дурацкую рубашку, что ему дала Харра, и любопытно оглядывался по сторонам, очевидно наслаждаясь представшим видом женских тел.

Марисса от раздражения топнула ногой и отвернулась, скрестив руки на груди.

– Смотри, мужчина идет! – радостно воскликнула Рейли и вдруг стремительно начала краснеть.

А в следующий миг до плеча принцессы дотронулась обжигающая ладонь. Марисса вздрогнула, почувствовав, как волна мурашек прокатилась по спине до самых бёдер. И на миг закрыла глаза.

– А, вот ты где, малышка, – раздался мурлыкающий мужской голос, от которого в груди мгновенно становилось горячо. – Я соскучился, куда ты пропала?

Принцесса развернулась, чтобы сказать какую-нибудь гадость, но к собственному изумлению – промолчала, замечая, что Харры нигде поблизости нет.

– Ну, что ты молчишь, малышка? Ревнуешь что ли? – усмехнулся мужчина, чем заставил Мариссу покраснеть, как сушеный помидор. А ведь и правда со стороны ее поведение может показаться ревностью! И, казалось бы, с чего?

Прежде, чем принцесса открыла рот, чтобы невнятно оправдаться, Фьералин вдруг нежно провел рукой по ляжке ее купальника, немного спускаясь вниз, к груди.

Марисса тяжело вздохнула, словно обожженная этим легким, но таким интимным прикосновением. Мужские пальцы словно ласкали кожу, мгновенно будя спящую чувственность. И, скользя по веревочке, едва остановились у самых чашечек.

Кінець ознайомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/laym_sil-viya/v-ob-yatiyah-zverya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)